

И.В.Рынковой

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва (E-mail: rrrnat@yandex.ru)

Проблема религиозного самосознания в трудах профессоров духовных академий XIX–XX вв.

Статья посвящена проблеме самосознания в трудах русских религиозных философов. Отмечено, что на протяжении многих столетий русская религиозная мысль искала пути к тайне человеческой личности. Начиная с XIX в. в духовных академиях Москвы, Киева, Петербурга и Казани читаются философские курсы. Автором подчеркнута, что в сочинениях профессоров этих учебных заведений традиционные принципы богословия получают серьезное философское обоснование, достаточно широко используется опыт новоевропейской философии. Особое место в их трудах занимает проблема самосознания, которое является неотъемлемым качеством духовной сущности человека.

Ключевые слова: русская религиозная философия, проблема самосознания, богопознание, духовность личности, духовное начало.

Ты, прекрасный сосуд, получивший бытие от Бога, прославляй своего Создателя... И весь этот мир есть для тебя как бы живая книга, которая проповедует славу Божию и возвещает тебе, имеющему разум, о сокровенном и невидимом величии Божиим, чтобы ты познавал Бога истины.

Святитель Василий Великий

В религиозном мировоззрении осуществляется постижение глубинной сущности человека, имеющей духовную природу, сопряженную с Божественным бытием. В недрах религиозной веры и религиозного мировоззрения возникает религиозное самосознание и самопознание человека, в котором человек осознает себя причастным духовному, абсолютному божественному миру, имеющим возможность устанавливать связь с этим миром, приобщаться к нему.

Наполнение самосознания человека онтологическим содержанием происходит в процессе сознательно-волевого, практического духовного делания — опытного богопознания и богоуподобления человека, направленного на раскрытие образа Божия в душе человека. «Познай себя самого, из чего и каким ты сотворен... И этим достигнешь красоты Первообраза», — писал в IV в. отец и учитель Церкви святитель Григорий Богослов, исходя из евангельского свидетельства апостола Петра о том, что через Христа и во Христе человек становится «причастником Божественного естества» (2 Петр. 1,4).

На протяжении многих столетий русская религиозная мысль искала пути к тайне человеческой личности. Со времени Сократа для древних мыслителей наука и философия были существенно различны: одна давала человеку знание, другая делала его мудрецом. Конечно же, они понимали, что человек может служить предметом всестороннего научного изучения, даже сами производили такие попытки, но все-таки решение загадки о человеке выносили за пределы науки. И если наука на основании всех своих опытов могла приходить только к установлению положения доктрины Протагора: *παντων χρηματων μετρον ανθρωπος* («человек есть мера всех вещей»), то в учении Платона философия *a priori* выходила из другого положения: *παντων χρηματων μετρον θεος* («мера всех вещей есть Бог»). Согласно последнему положению философия приходит к заключению, что благо человека заключается не в том, что есть человек, а в том, чем он может быть, и действительная мудрость заключается не в изучении человеческой природы, а в развитии ее по идеалу человечности.

Отсюда видно, что философия неразрывно связана с процессом познания, а вернее, самопознания того, кем должен быть (=стать) человек. Человеку дана способность осознания его персональной бытийности, осознания существа человеческой личности. Человек не просто есть «великий мир» в качестве некой данности, но он способен стать таковым в процессе духовного преуспевания. Такое становление (или рождение) имеет характер все большего одухотворения «микромира» и его возрас-

тания, поэтому преп. Максим называет его уже не «малым», а «великим» миром. Исходным пунктом его взглядов является идея о приведении всего тварного бытия к Богу [1; 338, 339].

В послании к своему ученику Тимофею апостол Павел пишет: «Вникай в себя и в учение; занимайся этим постоянно: ибо, так поступая, спасешь и себя и слушающих тебя» (1 Тим. 4,16). Этими словами подчеркивается, что усвоение дара благодати есть процесс, в котором активно участвует весь человек «всею душою своею и всем разумением своим» (Мф. 22,37), и апостол Павел здесь имел в виду то, что для человечества отнюдь было не ново и на языке мудрецов всех времен и народов называлось самопознанием. И, конечно, под этим понималась не отвлеченная игра ума, а работа над собой, созидание личности, напряжение духа, собирающее и сопрягающее все силы и функции души. И этот девиз был актуален не только в младенческую пору человечества. Например, с особой силой звучит призыв к самоосознанию у Ф.М.Достоевского. «Не вне тебя правда, — говорит он, — а в тебе самом; найди себя в себе, подчини себя себе, овладей собой, — и узришь правду. Не в вещах эта правда, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою» [2; 526].

Начиная с XIX в. в духовных академиях Москвы, Киева, Петербурга и Казани читаются философские курсы. В сочинениях профессоров этих учебных заведений традиционные принципы богословия получают серьезное философское обоснование, достаточно широко используется опыт новоевропейской философии. Особое место в их трудах занимает проблема самосознания, которое является неотъемлемым качеством духовной сущности человека, запечатляющей образ Творца, хранящей закон богоподобного совершенства человека.

Феодор Александрович Голубинский (1798–1854), протоиерей, русский богослов и философ, профессор Московской духовной академии (МДА), основатель московской школы теистической философии, подчеркивал, что высшая и главная цель философии состоит в том, чтобы возбудить в человеке нужду искания единой бесконечной Божией премудрости. Исходным пунктом философского познания и построения философской системы, по Голубинскому, является присутствие в человеческом «я» идеи Бесконечного Существа, Бога. Анализ этой идеи, считал философ, требует различения философии как «состояния духа» и философии как «ведения, или знания». Первое — понимание философии как состояния духа — Ф.А.Голубинский связывал с очищением самосознания, полагая, что когда «напряженное действие разума утихнет, чувство, воображение, разум и воля со своими занятиями конечными ослабеют, тогда и сознание Бесконечного откроется вовне» [3; 36, 37].

Вместе с тем, рассматривая философию как состояние духа в качестве обязательного условия нравственной жизни человека, Голубинский видел в ней необходимую предпосылку для разработки философии как ведения, или знания, учения, позволяющего определить онтологический статус человека и его познавательные возможности. «Философия, — пишет он, — есть система познаний, приобретенных разумом (Intellectus), под управлением ума (Rationis) и при способствовании опыта, как внешнего, так и внутреннего, о всеобщих главнейших, существеннейших силах, законах и целях природы внешней и внутренней, равно и о свойствах Виновника всех оных — Бога, — система, направленная к тому, чтобы возбудить в духе человеческом, воспитать и направить любовь к премудрости Божественной и человеку предназначенной» [3; 53]. Отсюда конечная цель философии, не столько научная, сколько практическая, — «возбудить в человеке любовь к премудрости, красоте и благодати Божественной» [3; 51]. Жизнь человека, по мысли философа, не может удовлетвориться лишь ощущением сопричастности к посюстороннему миру, а ищет причину самой себя («Начальника и Правителя жизни») и находит её в источнике истины и мудрости — Существом Бесконечном, которое непосредственно представлено человеку через скрытый в глубине человеческого сознания духовный орган, сопричастный Существому Бесконечному, т.е. через «ум». Поэтому самосознание личности основано именно на силе ума и есть выражение преодоления ничтожности человека, его ограниченности. Стремясь к совершенству, ум становится внутренним «оком» души и с необходимостью дополняет существо самосознающего «Я».

Федор Федорович Сидонский (1805–1873), протоиерей, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, автор труда «Введение в науку философии», в своем формулировании начал умозрительного знания основную задачу видел в уточнении статуса философии, определении её роли, структуры и сущности.

Философия, хотя и должна пользоваться силами чисто человеческими и довольствоваться одной силой разума, не должна забывать прибегнуть к Откровению, к помощи горней, но только не к сомнительному частному озарению, а к откровению истинному, данному для всего человеческого

рода. Высшее умственное самосознание, на котором утверждаются философская выпренность и самостоятельность, развивается из человеческого разума, в его таинственном единении с Первосущим. Отсюда философия, по мнению Ф.Ф.Сидонского, должна всегда усиливаться, чтобы вознестись к полному развитию разума [4].

Поскольку человек — носитель образа Божия, то в меру своего духовного возрастания он видит за внешними явлениями божественные силы; проникая в тайны природы, он одновременно расширяет горизонты познания, ибо все большее число вещей и явлений становится доступным разуму. Бесконечность процесса познания — благо, но лишь тогда, когда признается, что полная истина недоступна познанию и должна дополняться верой. Освещение и выяснение границ познания являются функцией самосознания, в котором содержатся нравственное начало, проявляющееся в чувстве собственного достоинства, и вера в откровение, убежденность в неприкосновенности религиозных истин. Это значительно расширяет задачу философии, которая, по мнению проф. Сидонского, состоит не только в создании научных гипотез и поиске общего принципа объяснения явлений жизни, но и во включении в рамки богопознания. Лишь тогда философия избегает опасности превратиться в простую догадку, когда дополняется Откровением.

Философ был убежден, что сознание человека имеет целый ряд врожденных идей, к которым можно отнести чаяние Божества, идею бессмертия души, идею собственной свободы. Ф.Ф.Сидонский называл эти врожденные идеи «мыслями». Он указывал, что эти «мысли» так тесно связаны с разумной природой человека, так «плотно завиты во все видимое строение мироздания, что тот принял бы на себя дело бесконечного перестраивания вселенной, кто захотел бы дать ей стройный вид без одной из этих мыслей» [5; 302, 303]. Эти идеи («мысли»), отмечает философ, оказывают воздействие на весь ход человеческой жизни, открывая перед людьми смысл их дальнейшего существования и вдохновляя их на совершение благородных поступков и совершенствование своего внутреннего мира.

Рассмотрению задач философии в отношении богопознания посвящены и работы *Сильвестра Сильвестровича Гогоцкого (1813–1889)*, философа и педагога, историка философии, профессора Киевской духовной академии. Задачи философии, по его мнению, заключаются в разумном уяснении истины бытия Божия и развитии правильных понятий о Его существе. Возвышение человеческого духа к Богу проявляется как во внутреннем чувстве, так и в последовательном развитии целой системы философского знания, так как «вся совокупность знания и деятельности утверждается единственно на идее безусловной истины и правды и препровождает к ней» [6; 334].

По мысли С.С.Гогоцкого, философия «в самом общем своем истоке имеет одного общего деятеля — разум (самосознающий) и одну задачу — ведение о сущем и должном, о мире физическом и нравственном, и о смысле их единства и разделения» [7; 4].

Человек предстоит в открытости и незавершенности: он открыт для становления. В плане существования признается одновременная причастность человека двум мирам: миру, чувственно воспринимаемому, и миру умопостигаемому. Своим телом человек принадлежит земле, но своим умом он вышел за пределы материального мира и принадлежит миру умопостигаемому, духовному. С.С.Гогоцкий последовательно исследовал нравственную природу человека, моральный смысл существования бытия в целом, связывая моральную природу единичного со Всеобщим Началом — Совершенным Существом. Развитие личности, по мысли философа, есть стремление к непрерывному обновлению, нравственному усовершенствованию, которые суть «подражание вечности», т.е. «искаание нового в пребывающем» [8; 286].

Василий Николаевич Карпов (1798–1867), русский философ и психолог, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, глубокий и самобытный исследователь, переводчик трудов Платона, хорошо известный в XIX в., не только заявляет основной задачей философии самопознание, но и следует этой задаче в жизни и в своих работах. По учению Карпова, органом познания истины «служат все силы души, сосредоточенные в вере и ею просветленные», «ум и сердце не поглощаются одно другим» [9; 300]. «В человеке можно найти законы всего бытия, — говорит философ, — подслушать гармонию жизни, разлитой во всей вселенной, и созерцать таинственные символы связей, соединяющих все мироздание» [9; 300].

По мысли философа, самопознание требует, чтобы человек, «отвлекая свой взгляд от предметов внешних, которые известным образом ограничивают его, обращался к себе, входил в себя», подобно великим христианским подвижникам, для которых самопознание было непрерывным делом целой жизни и которые опытно пришли к твердому убеждению, что «все великое и прекрасное во времени должно быть почитаемо великим и прекрасным, поскольку образует, улучшает и приготовляет чело-

века для вечности...» [10]. Говоря о самосовершенствовании человека как о постоянном совершенствовании собственной внутренней природы, укреплении душевных сил, философ возвращает античный идеал «деятельного мудреца». Деяния людей, не утруждающих себя подвигами добродетели и самосовершенствования, он называет «чесанием уха, а не философией» [11; 105].

Рассматривая проблему самосознания, философ обращается к анализу связи идеи безусловно истинного и доброго в человеческой душе с идеей её Объекта — Высочайшего Существа, которое на человека, его душу и дела наложило печать вечной истины и вечного добра [12; 109]. Важнейшее положение антропологии В.Н.Карпова — признание человека целостным микрокосмом, гармонично соединяющим в себе чувства и разум, ум и сердце. Нравственное чувство помогает человеку действовать по согласованию с нравственным законом, «расширяет наше сердце, вмещает в нем всю широту данной нам Богом заповеди о любви и возбуждает нашу волю» [13; 652].

Высшее знание, подчеркивает В.Н.Карпов, в котором заключен смысл «высших духовных стремлений», возможно не иначе, как через углубление в само существо души, отсылающее к предмету этих стремлений, к объектам «духовного воззрения» — Богу, природе и человеку [14; 30,31]. Такое «самоуглубление» позволит человеку более детально изучить собственные душевные стремления. При этом, говорит философ, результаты самопознания однозначно свидетельствуют о том, что одним интеллектом, теоретическими изысканиями человек не может выстроить «здание истины» [15; 16].

По мнению профессора МДА *Виктора Дмитриевича Кудрявцева-Платонова (1828–1891)*, истина предмета, которую ищет познание, раскрывается через рассмотрение феноменальной стороны предмета на фоне его идеального образа, через соотношение того, чем он является, с тем, чем должен быть. При этом в суждениях веры теоретический разум строит познание трансцендентной стороны бытия, которая неведома на пути эмпирического познания вещей, но которая реально дана познающему мышлению в непосредственных интуициях человеческого духа. Так, по мысли философа, необходимо обратить внимание на двойную область истины, содержащейся в Откровении. В Откровении два рода истин: одни из них не превышают области человеческого разума, другие совершенно непостижимы для него. По отношению к первым очевидна польза философии. Философия доказывает и раскрывает эти истины в правильной последовательности, и через это открывает им свободнейший путь к сердцу и уму человека. Истины же второго рода должны постигаться путем веры [16; 14–30]. Вера есть особенный, таинственный способ познания, сверхрациональный тип знания, который превышает человеческий разум, естественное свидетельство приобщения к реальности более высокой, чем телесный мир.

Идея Божества, будучи основным началом философского познания, составляет последнюю и высшую цель этого познания. Философское начало — только первоначальная опора и почва для дальнейшего исследования, «зерно, из которого должно развиться роскошное дерево науки с его цветами и плодами; но плод этого развития есть то же самое зерно или семя, из которого оно первоначально возникло» [17; 223]. И как растение представляет в своей жизни органический цикл развития и возвращения к тому, из чего оно вышло, так и философия, исходя из идеи Божества, по мысли философа, должна стремиться к той же идее Божества как высшей и последней цели познания [17; 223].

Таким образом, самый факт живого отображения в человеке безусловного бытия как истинного бытия свободно-разумной личности говорит человеку о том, что в его ограниченно-условном бытии существует какая-то особая связь с истинно безусловным бытием и что его действительное положение в мире вовсе не есть положение механического фокуса, в котором только отражается противоположность условного и безусловного, а имеет для себя и особое основание, и особую цель.

Достижение этой цели невозможно вне религиозного мышления, без познания своих отношений к Богу как истинному Первообразу своей личности. «Идея бесконечного, всемогущего Существа, — говорит профессор Казанской духовной академии *Вениамин Алексеевич Снегирёв (1841–1889)*, — есть собственно составная часть процесса самосознания, логически необходимая, а потому неустрашимая. В самом деле, полагая себя в самосознании как определенное, ограниченное и единое существо, мыслящее, действующее произвольно, или как личность конечную и сверхчувственно-духовную, человек тем самым, по основному закону своей мысли, вызывает в себе идею личности бесконечной и безграничной, а потому всемогущей и всемогущей и противопоставляет себе содержание этой идеи как реально и вне его сущее» [18; 400].

Признавая стержнем антропологии ту часть психологии, которая исследует «духовные явления человеческой жизни», философ резко отделяет психическую жизнь человека от душевной его органи-

зации по причине обладания самосознанием, душевными волнениями и чувствованиями. Снегирёв полагает, что человек лишь способен «направлять свою жизнь и деятельность сообразно с высшими отдаленными целями, воплощать в своей жизни в той или иной степени идеал совершенства» [19;72]. Философ вводит два центральных понятия, касающихся человеческой природы: 1) *свобода*, выражающаяся в способности человека ставить определенные цели и решать их; 2) *разумность*, включающая в себя такие характеристики человека, как самосознание, абстрактное мышление и объяснение, эстетические, религиозные и нравственные чувства. При этом Снегирев признает «наукой о человеке» именно исследование человеческого духа, освобожденного от телесности и чувственности, т.е. самости.

Большое значение в трудах В.А.Снегирева уделяется философскому учению о сердце. По мнению философа, жизнь души есть живой непрерывный процесс, где в каждом моменте задействовано все содержание души, все три её элемента — интеллектуальный, волевой и сердечный. Отражая в себе внешний мир (через деятельность ума) и сама в нем отражаясь (через волю), отражая саму себя в акте самосознания, душа из-за постоянного собственного изменения как бы «колеблется» всем своим существом. Жизнь души — это живой непрерывный процесс, в каждом моменте которого принимает участие все её содержание. Отсюда, по словам философа, «признание особого — сознающего и самосознающего — начала духовного <...> вполне удовлетворительно объясняет все в области явлений самосознания» [18;204]. Живой опыт прославления Бога и благодарности Ему раскрывает самосознанию человека безусловное, бесконечное содержание его личности. Видение абсолютного, неизменного, свободного бытия в сердце человека свидетельствует о реальном преображении, богоуподоблении человеческой личности.

Теорию о сердце как о центре духовной активности личности, как о чувстве мистического единения с объектом познания, где человек становится носителем духа как особой энергии, развивал и *Памфил Данилович Юркевич (1826–1874)*, профессор Киевской духовной академии. Философ рассматривает сердце как средоточие телесной и духовной жизни человека, орган всех сил, отправлений, движений, желаний, чувствований и мыслей человека в совокупности их направлений и оттенков. П.Д.Юркевич указывает на то, что «закон для душевных деятельностей не полагается силою ума как его изобретение, а предлежит человеку как готовый, неизменяемый, Богом учрежденный порядок нравственно-духовной жизни человека и человечества, и притом предлежит он, по апостолу, в сердце как глубочайшей стороне человеческого духа» [20; 87]. Отсюда в конечном человеческом самосознании лежит необходимая и достоверная мысль о бытии конечного духа, Бога и мира.

Алексей Иванович Введенский (1861–1913), профессор кафедры систематической философии и логики МДА, подчеркивал, что вопрос о смысле жизни является центральным в русской философской традиции. Мыслитель, говорит философ, должен искренне допросить себя и спросить о том, чего жаждет его душа. Удовлетворяется ли он только лишь житейскими вопросами или его волнуют вопросы «вечные», которые глубже всех забот и интересов? Ибо только «эти» вопросы, говорит философ, «способны поднять человека над принижаящими веяниями и влияниями среды, перенести его в чистую сферу мысли и помочь сознать подлинные задачи и направление желательной философии будущего» [17; 241].

Обнаруживая в себе стремление к постоянному и единому, к добру и чистой духовной радости, устремляя душу на идеальное содержание и смысл своей жизни, человек как бы выходит из времени, живет буквально «вне времени». «Именно это, — подчеркивает философ, — мы разумеем, когда говорим, что «мера времени есть вечность»» [21;261]. Раскрытие вечности во времени позволяет нам прийти к постижению Существа, которое ни в каком смысле не зависит от времени и в котором утверждается сверхвременное идеальное основание человеческой жизни.

На проблеме тайны и смысла человеческого бытия останавливается и *Виктор Иванович Несмелов (1863–1937)*, русский философ и богослов, создатель первой русской систематической антропологии, профессор Казанской духовной академии, автор учения, которое, по существу, представляет первый систематический опыт философского обоснования православного учения о человеке.

В центре антропологических построений В.И.Несмелова — загадочная двойственность человеческого бытия в этом мире. С одной стороны, человек — дитя природы, «простая вещь» физического мира, подвластная жестким законам биологии, физиологии; с другой — человек, как неповторимая личность, обладающий разумом, свободой и нравственностью, ясно сознающий свою безусловную ценность, выходящую за пределы мира вещей. В человеке присутствует безусловное, надприродное начало: разум, самосознание, свобода и нравственность.

Философ отмечает, что «...сознание живет только в том случае, когда оно сознает самого себя, т.е. когда оно есть самосознание, следовательно, — когда оно и есть личность и в своей деятельности выражается как личность сознанием я» [18; 353, 354]. При этом «...образ безусловного бытия не создается человеком в каких-нибудь абстракциях мысли, а реально дан человеку природою его личности» [18; 393]. Бог является истинным «Первообразом» человеческой личности, потому что Он — истинная Личность. Образ Божий в человеке «не возникает под формою какого-нибудь явления сознания, а представляется самою человеческою личностью, во всем объеме ее природного содержания, так что это содержание непосредственно открывает нам истинную природу Бога, каким Он существует в Себе Самом» [18; 410]. Таким образом, человек лишь потому существует в качестве личности, что отображает в себе Безусловную Сущность и Личность.

И несмотря на то, что, по мнению философа, личность человека в ее обычной жизни, реально-эмпирическом бытии, подчинена физическому организму, главная проблема, стоящая перед личностью, — привести жизнь в соответствие с идеей Бога о человеческой личности. Несмелов заявляет, что образ Бога вовсе не дан человеку в готовом понятии. Поэтому познание Бога происходит в процессе *самосознания человеческой личности*, и наоборот, «думая о Боге, человек думает о себе самом, и религиозное сознание человека в действительности всегда и непременно является составной частью его самосознания» [18; 417].

Таким образом, мы видим, насколько важное значение среди профессоров духовных академий XIX–XX вв. придавалось проблеме самосознания. В понимании философов основным объектом толкования теистической философии должен являться человек в его возвышенном стремлении к совершенству. Потребность в самопознании, стремление понять и реализовать свою сущность и предназначение — это, несомненно, существенное проявление духовного содержания бытия человека. Обретая такую способность, человек становится на путь познания своей природы, как имеющей отношение к духовному божественному миру. Он научается осознать и опознавать онтологическое, т.е. божественное, или абсолютное, содержание своего внутреннего мира, видеть, что оно является выражением и свидетельством глубин сущностного бытия человека. И в этом устремлении и заключается истинная философия, а действительное знание и осуществление духовно-нравственных категорий в жизни составляют подлинную мудрость.

Список литературы

- 1 Максим Исповедник, преподобный. Творения. Кн. 1. — М.: Мартис, 1993. — 352 с.
- 2 Достоевский Ф.М. Дневник писателя. — М.: Современник, 1989. — 560 с.
- 3 Голубинский Ф.А. Лекции по философии и умозрительной психологии. — СПб.: Тропа Троянова, 2006. — 160 с.
- 4 Сидонский Ф.Ф. Источник определений философских // Введение в науку философии. — М.: Директ-Медиа, 2011. — 375 с.
- 5 Сидонский Ф.Ф. Введение в науку философии. — СПб.: Типография Конрада Вингебера, 1833. — 398 с.
- 6 Гогоцкий С.С. Философский лексикон: В 4 т. Т. 1. — СПб., 1859.
- 7 Гогоцкий С.С. Введение в историю философии. — Киев, 1871.
- 8 Чижевский Д.И. Гегель в России. — Париж, 1939. — 357 с.
- 9 Зеньковский В. История русской философии. — М.: Академ. проект, Раритет, 2001. — 880 с.
- 10 Карпов В.Н. О самопознании // Русское самосознание. — 1998. — № 4.
- 11 Карпов В.Н. Введение в философию. — СПб.: Тип. И.Глазунова и Ко, 1840. — 148 с.
- 12 Карпов В.Н. Систематическое изложение логики. — СПб.: Тип. Братства Якова Третьяка, 1856. — 324 с.
- 13 Никольский А. Русская духовно-академическая философия, как предшественница славянофильства и университетской философии в России // Вера и разум. — Харьков, 1907. — № 5.
- 14 Карпов В.Н. Вступительная лекция в психологию // Христианское чтение. — СПб. — 1868. — Ч. 1. — № 2. — С. 189–229.
- 15 Карпов В.Н. Философский рационализм новейшего времени // Христианское чтение. — СПб. — 1860. — Ч. 1. — № 1. — С. 288–326.
- 16 Цвык И.В. Проблема истины в русской духовно-академической философии XIX века // Вестн. Моск. ун-та. — 2004. — № 2. — С. 14–30.
- 17 Кудрявцев-Платонов В.Д. Об основных началах философского познания // Корнилов С.В. Философская школа Московской духовной академии. — Калининград, 2006. — 264 с.
- 18 Русская религиозная антропология: В 2 т. Т.1. — М.: Моск. духовная академия, 1997.
- 19 Снегирев В.А. Науки о человеке // Православный собеседник. — 1876. — Т. 3.

- 20 Юркевич П.Д. Философские произведения. — М.: Правда, 1990. — 420 с.
21 Введенский А.И. Время и вечность // Богословский вестн. — 1900. — Т. 3. — № 10.

И.В.РЫНКОВОЙ

XIX–XX ғасырлардағы рухани академия профессорларының еңбектеріндегі діни сана-сезім мәселесі

Мақала орыстың діни философтарының еңбектеріндегі сана-сезім мәселесіне арналған. Ғасырларға созылған көптеген жылдар бойы орыстың діни ойлары адамзат тұлғасының құпиясын ашатын жолдарды іздестіріп келеді. XIX ғасырдан бастап Казань, Мәскеу, Киев және Петербургтың діни академияларында философиялық курстар оқытылып келеді. Осы оқу орындарындағы профессорлардың шығармаларында діни ілімнің дәстүрлі принциптері маңызды философиялық негіздемеге ие болды, жаңа еуропалық философияның тәжірибесі кеңінен қолдануда. Олардың еңбектеріндегі ерекше орынды адамның рухани мәнінің бөлінбес сапасы болып табылатын сана-сезім мәселесі алады.

I.V.Rynkovoy

The problem of religious identity in the works of the professors of the theological Academy of the XIX–XX centuries

This article is devoted to the problem of self-consciousness in the works of Russian religious philosophers. For many centuries the Russian religious thought was looking for the way to the mystery of the human person. Since the XIX century in the theological academies of Moscow, Kiev, St. Petersburg and Kazan read philosophical courses. In the works of professors of these universities traditional principles of theology get a solid philosophical Foundation, is widely used the experience of modern European philosophy. A special place in their work is the problem of consciousness, which is the essential quality of the spiritual nature of man.

References

- 1 Maxim Ispovednik, *Saint. Creations*. Book 1, Moscow: Martis, 1993, 352 p.
- 2 Dostoyevsky F.M. *Diary of the writer*, Moscow: Sovremennik, 1989, 560 p.
- 3 Golubinsky F.A. *Lectures on philosophy and speculative psychology*, St. Petersburg: Tropa Troyanova, 2006, 160 p.
- 4 Sidonsky F.F. *Introduction in philosophy science*, Moscow: Direkt-media, 2011, 375 p.
- 5 Sidonsky F.F. *Introduction in philosophy science*, St. Petersburg: Printing house Konrada Vingebers, 1833, 398 p.
- 6 Gogotsky S.S. *Filosofsky lexicon*: in 4 t. T. 1, St. Petersburg, 1859.
- 7 Gogotsky S.S. *Introduction in philosophy history*, Kiev, 1871.
- 8 Chizhevsky D.I. *Hegel in Russia*, Paris, 1939, 357 p.
- 9 Zenkovsky V. *Istoriya of the Russian philosophy*, Moscow: Academic project, Rarity, 2001, 880 p.
- 10 Karpov V.N. *Russian consciousness*, 1998, № 4.
- 11 Karpov V.N. *Introduction in philosophy*, St. Petersburg: Type. I. Glazunova and company, 1840, 148 p.
- 12 Karpov V.N. *Systematic statement of logic*, St. Petersburg: Printing house Bratstva Yakov Trey's, 1856, 324 p.
- 13 Nikolsky A. *Belief and reason*, Khar'kov, 1907, 5.
- 14 Karpov V.N. *Christian reading*, St. Petersburg, 1868, p. 1, 2, p. 189–229.
- 15 Karpov V.N. *Christian reading*, St. Petersburg, 1860, p. 1, 1, p. 288–326.
- 16 Tsvyk I.V. *The Messenger of the Moscow university*, 2004, 2, p. 14–30.
- 17 Kudryavtsev-Platonov V.D. // Kornilov S.V. *Filosofskaya school of the Moscow spiritual academy*, Kaliningrad, 2006, 264 p.
- 18 *Russian religious anthropology*: in 2 t. Vol. 1, Moscow: Moscovskaya duhovnaya akademiya, 1997.
- 19 Snegiryov V.A. *The Orthodox interlocutor*, 1876, Vol. 3.
- 20 Yurkevich P.D. *Philosophical works*, Moscow: Pravda, 1990, 420 p.
- 21 Vvedensky A.I. *Theological messenger*, 1900, Vol. 3, 10.